

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.   № 4.   25-го Января

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на три мѣсяца 50 коп. Годовая цѣна за границею 8 р. Отдѣльное № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимірскаго пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для капечатанія въ журналъ принимаются по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строчкою въ 1/2 ширины страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непремѣнно сообщить прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ вѣст. м. въ до...

АБАЛАКСКІЙ ЗНАМЕНСКІЙ ТРЕТЬЕКЛАССНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ.

(Окончаніе).

ОЛГОЕ время Абалакскій приходъ и храмы были скудны материальными средствами, что явствуетъ изъ того, что первоначальныя постройки сооружались на царскія деньги, а потомъ на средства жертвователей. Материально возвышаться стали абалакскіе храмы съ 1783 г. Въ этомъ году приходъ на Абалакѣ былъ закрытъ и переведенъ въ Преображенское село, въ 4 хъ верстахъ отъ Абалана, по тракту въ Тобольскъ, гдѣ съ этою цѣлю выстроена была (въ 1784 г.) новая каменная церковь во имя Преображенія Господня. Сюда же, т. е. въ Абалакъ, въ 1783 г. преосвященный епископъ Варлаамъ I-й (Петров), по Высочайшему казу (2 июля), перевелъ изъ

Абалакская икона Божіей Матери.

Невьянскаго села, губ., принадлежавши въ то время къ Тобольской губерніи Богоявленскій монастырь, существовавшій въ Невьянскѣ съ 1-го времени 1-го сибиріи киевскаго Кипрія монастыря Невьянскій монастырь переименованъ въ Знамѣнскій (въ память переноса его наименованія Богоявленскіи) установленъ въ Абалакскомъ монастырѣ въ деревянной церковкѣ Богоявленія Господня, существовавшая до 1837 г. въ слѣдствіе ветхости въ консисторіи, была уничтожена. Основаніемъ къ устроенію въ Абалакѣ монастыря служили икона Божіей Матери и бывшія отъ нея чудотворныя явленія. Сюда же обитель стала перенесена изъ г. Гомольцевъ, и Абалакскій монастырь имѣетъ въ точномъ источникѣ и привнесшія.

Въ 1784 г. и повнынъ Абалакскій монастырь все болѣе и болѣе расширялся различными пристройками. Такъ же вѣдѣть, какъ сказано, былъ выстроенъ обширный каменный корпусъ, въ которомъ помѣщается инородческая школа. Обучаются въ ней дѣти остяковъ, самоѣдовъ, такъ и кромѣ дѣтей духовнаго происхожденія, крестьянъ и цыганъ. Инородскіе дѣти по русски говорятъ твердо, изучаютъ вмѣстѣ съ другими молитвы, священную книгу ветхаго и новаго завета, краткій катехизисъ, свой языкъ, первыя правила ариметики и именовація чиселъ. Въ послѣднее время ихъ обучаютъ также грамотѣ и церковному пѣнію. Мальчики, какъ русскіе, и инородческіе, поютъ и читаютъ ежедневно въ церкви за всеобщей и литургіею. Всѣ обучающіеся содѣлаютъ на монастырскомъ содержаніи. Преподаются такъ: музыка—столбное, токарное, портняжное, сапожное, оное, мерекное вязаніе, дѣланіе крпичей. Занятія эти ежедневны и съ усиліемъ, какъ видно изъ отчета Губовскаго отдѣленія мисіонерскаго Общества за 1861 г. Начало училищу было положено еще въ 1805 г. вѣнчаннымъ Антоимомъ (Знаменскимъ).

Въ благоустройствѣ своимъ монастырь обязанъ по преимуществу ревностной попечительности и благоразумной заботливости своихъ настоятелей: перваго игумена Антона, потомъ въ особенности игумена Іоанннкія (Лева) и архимандрита Антопія (Бекрѣва), а также послѣдняго настоятеля архимандрита Мемнона. Рядъ палатъ (12), начиная съ 1783 г., постепенно благоустроенъ монастырь, ревностно заботясь какъ о насаживаніи вѣры и благочестія, такъ и о благоустройствѣ храмовъ.

Въ внѣшности богатъ Абалакскій монастырь, а въ внутренности чудотворною иконою Вожіей Матери, о которой вѣнчана на иконѣ изображается точно также, какъ и на Новгородской Знаменской, а именно—съ распорхнутыми и водѣтыми къ небесамъ дланями и съ вѣнчанными, но еще не родившимся, а только воплощенными во утробѣ Богоматерней Младенцемъ, съ тѣмъ же, отличіемъ, что на Абалакской иконѣ по сторонамъ Приснодѣвы изображаются предстоящими: на правѣ свѣтитель и чудотворецъ Мирликійскій Николай, а на лѣвой—преподобная Марія Египетская, которыхъ на иконѣ Новгородской Знаменской иконѣ нѣтъ. Риза на иконѣ золотая, а вокругъ рама приклепанная, серебряная, изъ ризъ чистаго золота 15 фунтовъ 84 зол., а въ позолоченной серебра 13 фун. 36 зол. Риза гладко вышита на Богоматери матовое, вокругъ облаченія иконѣ проведена надпись: «Достойно есть» и проч. до конца иконы. По краямъ ризы вокругъ широкая кайма, вышитая, золотая съ прорѣзью; по ней въ 2-хъ верхнихъ углахъ 2 херувима золотые, отлитые, а ниже оныхъ, по сторонамъ вѣнца Богоматери, два клема финифтныя, въ срединѣ синюю эмалью, по которой на перекладкѣ изображено: МР., на другомъ СВ. На Богоматери и Младенцѣ два вѣнца золотые же съ прорѣзью. Въ ризѣ Богоматери между прорѣзью 9 херувимовъ, чекан-

ныхъ золотомъ, обведенныхъ алою эмалью, а между ними 8 крестообразныхъ звѣздъ, вычеканенныхъ на томъ же вѣнцѣ, покрытыхъ синюю эмалью; на раменахъ у Богоматери двѣ звѣздочки, вычеканенныя на ризѣ и покрытыя мѣстами бѣлою и синюю эмалью. Убрису Богоматери и записья изъ лучшаго жемчуга разной величины. Всего жемчуга въ убрисѣ и записьяхъ вѣсомъ 64½ золотника. Стоимость всей ризы 8.406 р. 12 к. (по прежнему курсу). Икона писана на доскѣ длиною 1 аршинъ 5 вершковъ, шириною 1 аршинъ 2 вершка. Эта риза позолоченнаго происхожденія, а первоначальная риза была золотая, складная, и повнынъ возлагаемая на ту икону, которая остается на мѣсто подлинной, когда послѣднюю уносятъ изъ Абалака. Икона эта называется «наѣвѣстницею» и съ подлинною одинаковой величины. Абалакскій образъ Вожіей Матери есть мѣстный, помѣщаемый по лѣвую сторону царскихъ вратъ, подъ приличною свѣтлою. Сія св. икона прославилась великими чудесами и всѣ обширная Сибирь глубоко чтитъ свою святыню, равно какъ и вся Россія.

Дай Богъ, чтобы время не налагало своей разрушающей руки на святую обитель Абалакскую и на хранимый въ ней источникъ благодати и чудотвореній—св. икону. Да утверждается чрезъ сіе вѣра православныхъ, оживотворяется сердце ихъ и укрѣпляется воля въ святости молитвами и предстательствомъ непостыднымъ Пречистыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

И. К. Голубевъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ОГДА мы обоняемъ ощущаемъ что либо неприятное и нездоровое въ воздухѣ, то стараемся выйти изъ этой нездоровой среды, или какъ нибудь уничтожаемъ эти, вошедшія въ чистый воздухъ, зловредныя начала: такъ точно, когда ты ощущаешь въ сердцѣ своемъ что либо смущающее или стѣсняющее его, то стараешься тотчасъ удалить это зловредное начало, смущающее нашу душу, напр. страсти, знаешь, что оно изъ бездны адской. Тѣлесная и духовная жизнь имѣютъ между собою много сходнаго, — и мудрый христіанинъ имѣетъ духовное чувство столь же изощренное, какъ плотскій человѣкъ—тѣлесныя чувства. Да и смѣшно тѣлесныя чувства всячески изощрять, а духовныя чувства оставлять въ пренебреженіи. Духовное чувство или чувствительность находится въ сердцѣ. Надо всячески его изощрять и очищать, чтобы оно отпра-

здѣсь отъ малѣйшаго зловопія грѣховъ и страстей, мгновенно удаляя ихъ отъ себя.

Не бойся толковъ и насмѣшекъ о себѣ людскихъ. Это дьявольская боязнь, а помышляй, что речеть о тебѣ Господь Богъ, что рекуть о тебѣ Ангелы и Святые.

При столкновеніи и обращеніи съ людьми, содержи въ сердцѣ слово: «люби» и, внимая ему, бесѣдуй со всѣми съ любовью и благорасположеніемъ сердца. Не выпускай никогда изъ сердца этого слова при столкновеніи съ ближнимъ: оно сильно способствуетъ утвержденію сердца въ любви. Разумѣется, эту любовь надо носить въ сердцѣ не отдѣльно, не самому по себѣ, но вмѣстѣ съ сердечною вѣрою въ Господа Иисуса Христа.

Ты, грѣшникъ, ниспавши въ глубину золь, когда представишь множество грѣховъ своихъ и впадешь въ отчаяніе и ожесточеніе, вспомни, что Отецъ Небесный посылъ въ міръ для твоего спасенія отъ грѣховъ и отъ вѣчнаго осужденія за нихъ Единороднаго Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Притеки съ вѣрою къ этому Ходатаю Бога и человѣковъ, умоляя Его изъ глубины души, омыть всеочищающею кровію, за насъ пролитую на крестѣ, и твои беззаконія, — притеки усердно къ покаянію, глаголи предъ Іеремъ Его, какъ предъ Намъ Самимъ, беззаконія твои, да оправдишиися, — присти и къ святой Чашѣ, если служитель Таинства найдетъ тебя готовымъ и грѣхи твои очистятся: и, какъ рыба, будетъ миръ твой и будешь ты Отца Небеснаго (смыслъ, который былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и явился).

Не раздражайся противъ того, кто имѣетъ на тебя злобу и являютъ тебя часто разными придирками, но сострадай къ нему, люби его, говоря: вѣдь это не онъ или не она на меня злобится, а дьяволъ чрезъ нихъ свирѣпѣетъ на меня, а они бѣдные—въ прельщеніи; пройдетъ прельщеніе враже и они будутъ опять добры. Все мы часто бываемъ достойными жалости орудіями безплотнаго врага. Жалѣть надо человечество, сильно преслѣдуемое врагомъ.

Иногда бываетъ на душѣ такое окамененное печувствіе, что грѣховъ своихъ не видишь и не чувствуешь; ни смерти, ни Судьи, ни суда страшнаго не боишься; все духовное бываетъ, какъ говорится, тринь-трава. О лукавая, о гордая, о злобная плоть! Недаромъ и святые жалуются: дреманіемъ лѣнностнымъ одержимъ есмь и совѣ грѣховный тяготитъ сердце мое. Имуща, душе, время покаяться, лѣности тягчайшій совѣ отрази и свѣшно побди. Иногда бываетъ такая ужасная лѣность и нечувствіе на душѣ, что овладѣваетъ тобою совершенное отчаяніе—прогнать эту лѣность и отчаяніе. Лучше, кажется, болѣть, чѣмъ чувствовать лѣность.

Да будетъ воля Твоя. Напримѣръ: когда ты быть и всеуспильно стараешься быть безбодѣннен здоровымъ, а между тѣмъ остаешься все болѣть, да будетъ воля Твоя; когда предпринимаешь что, пріятіе не удастся, говори: да будетъ воля Твоя; дѣлаешь добро другимъ, а тебѣ платятъ злому, да будетъ воля Твоя; или когда, напр., ты хочешь а у тебя бесовница, говори: да будетъ воля Твоя; и не раздражайся, когда что либо дѣлается не по волѣ и научись во всемъ покоряться волѣ Отца наго. Ты хотѣлъ-бы, чтобы не было съ тобою искуса, между тѣмъ, тебѣ врагъ ежедневно томить вни: гаеть тебя, утѣсняетъ всячески,—не раздражайся, вори: да будетъ воля Твоя.

Нетерпѣливаго человѣка все раздражаетъ, си когда дымкомъ отъ свѣчи навѣваетъ на него, онъ и раздражается, потому что онъ очень себялюбивъ и тится много о благосостояніи плотскаго чловѣка, раго не мѣшало-бы ему почаше распинать различны разами. Копитися душа иногда грѣхами да страстямъ видя не видитъ, зная не знаетъ, чувствуя какъ чувствуетъ; а какъ копится лицо, то сейчасъ прим и возьмется, Богъ знаетъ, откуда чувствительности лѣние себя, хотя вовсе не изъ за чего-бы безпоко ибо дымъ не бьетъ, не уязвляетъ, не досаждаеть, а какъ вѣтерокъ легкій, навѣваетъ на лицо.

ЛУЧЪ.

Квось сумракъ жизни непроглядный
Какъ иногда квось сумракъ тучъ,
Блеснулъ однажды мнѣ отраднй
Земнаго счастья ясный лучъ.

И кроткимъ свѣтомъ озаренный
Я жизни путь благословилъ,
И чашей счастья упоенный
За все Творца благодарилъ.

Но, какъ минуты вдохновенья,
Какъ смутный сонъ, какъ эхо горъ,
Промчались свѣтлѣя мгновенья,
И лучъ угасъ, какъ метеоръ.

И снова жизнь моя, какъ битва,
Во тьмѣ безрадостно идетъ,
И только тихая молитва
Отраду сердцу подаетъ.

Ф. М. Пестряновъ.

Жизнь и странствованія Василія Григорьевича Барскаго.

Очеркъ.

ЗСТЬ влеченія, которыя не могутъ быть устранимы никакими доводами холоднаго разсудка, и человекъ, слѣдующій имъ, руководится въ своихъ дѣйствіяхъ какъ бы какою роковою, витающею и господствующею надъ его волею, силою. Есть призванія, которыя приходятъ къ человеку какъ бы свыше, и онъ не можетъ не повиноваться имъ, хотя бы исполне-

е ихъ создавало ему цѣлый рядъ сердечныхъ страданій и шенныхъ мукъ. Когда онъ подпадаетъ подъ неотразимое іаніе того или другаго нравственнаго стимула, онъ, часто давая себѣ даже яснаго отчета, входитъ, какъ бы случайно, въ кругъ жизненныхъ событій, повидимому, простыхъ, обыденныхъ, но которыя, въ концѣ-концовъ, приводятъ его къ дѣятельности весьма важной по своимъ слѣдствіямъ. Для Колумба призваніемъ, вложеннымъ въ о душу свыше, было мореходство, жажда странствованія, исканій неизвѣстнаго; его неудержимо влекло, быть жель, вопреки «здравому разсудку», къ чему-то смутному, загадочному, чего въ дѣйствительности еще не существовало и что лишь только предполагалось, и осуществляя онъ неотразимыя влеченія, онъ поставилъ себѣ исключительно практическія, обыденныя цѣли; а между тѣмъ ковая сила, влекшая его въ неизвѣстность, привела о, въ концѣ-концовъ, къ открытію цѣлаго новаго міра, торый до того времени не былъ извѣстенъ никому изъ одей, обитавшихъ въ старомъ свѣтѣ. Такова судьба ихъ людей, которые избираются свыше для совершенна дѣла, имѣющихъ значеніе для человѣчества.

Василій Барскій, знаменитый странствователь по святымъ мѣстамъ христіанскаго міра, не открылъ, подобно Колумбу, Америка, но, повинуясь неотразимому влеченію къ странствованіямъ, онъ открылъ для русскаго рода почти весь православный Востокъ, дотолѣ лишь утно рисовавшійся въ его представленіи, такъ какъ онъ ва зналъ одну только Св. Землю и то благодаря древне-ескимъ паломникамъ. Когда онъ юношей, для излѣченія болѣзни, оставлялъ свой родной городъ и разстался съ лѣжно-любимею его матерью, предугады-ли онъ что ему предстоитъ совершить великую мисію—въ теченіе 24 лѣтъ исходить своими ногами весь православный Востокъ и приподнять съ него таинственную завѣсу, скрывавшую его отъ мысленныхъ очей родной ой святой Руси? Нѣтъ, онъ ничего этого не предугадывалъ, ибо, повинуясь лишь непреодолимому влеченію къ странствованію, онъ имѣлъ въ виду только личныя цѣли. о судьба направила его стези иначе: создавая для него уча самыя простыя и обыкновенныя, она, незамѣтно ли него самого, заставила его совершить рядъ такихъ

подвиговъ странствованія, которыя, какъ мы уже замѣтили выше, привели его, подобно Колумбу, къ открытію для русскаго земли родственнаго ей по духу и вѣрѣ православнаго Востока. Такъ чудно творятся дѣла Божіи! Иабранный для осуществленія ихъ человекъ часто въ теченіе всей своей жизни не замѣчаетъ, что онъ является въ своихъ дѣйствіяхъ орудіемъ высшей силы, и только уже признательное потомство опредѣляетъ степень его значенія въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божественной силы на землѣ.

И какими тяжкими лишеніями и страданіями сопровождалась жизнь Барскаго! Если бы онъ избралъ суетную судьбу Марыи, онъ былъ бы благополученъ въ смыслѣ житейскомъ; но Господь свыше даровалъ ему призваніе странника, и онъ понесъ на себѣ все иго, которому подверженъ былъ православный странникъ въ прошлыя времена. Читая описанія 24-лѣтнихъ странствованій великаго русскаго паломника, невольно преклоняешься предъ его необычайной энергіей и самоотверженіемъ.

Какую же награду получилъ онъ за свои труды и понесенныя тягости? Смерть и могилу,—отвѣчаетъ бесстрашная исторія. Таковы судьбы избранныхъ Божіихъ 12 змѣтлѣннымъ и переходящемъ мірѣ: ихъ награда въ жизни.

И великъ, и тяжелъ былъ подвигъ Барскаго для православія, и читатель изъ нашего повѣствованія не замедлитъ узнать, въ какой мѣрѣ этотъ великій паломникъ заслуживаетъ вѣчной памяти отъ грядущихъ поколѣній.

На рубежѣ, раздѣляющемъ конецъ древней и начало новой исторіи Россіи, а именно—въ 1701 году, въ матери русскихъ городовъ—Кіевѣ, подъ снѣгу «небесноподобной» Печерской лавры, въ Печерской слободѣ, у небогатаго торговца Григорія родился будущій знаменитый странствователь по святымъ мѣстамъ Востока, Василій Григорьевичъ Барскій.

Предки его были жителями города Бара, нынѣ заштатнаго города Подольскаго губерніи, Могилевскаго уѣзда, принадлежавшаго въ то время Польшскому королевству. Во время казацкихъ войнъ въ 1648 году, Варъ былъ взятъ, а въ 1651 году обращенъ въ пепель. Это событіе понудило дѣда Василія Григорьевича, Ивана Григорьевича, покинуть родной край и со всѣмъ своимъ семействомъ переселиться въ Малороссію. Одинъ изъ сыновей Ивана Григорьевича, Григорій, отецъ нашего странствователя, по смерти отца, женился въ Черниговской губерніи на дѣвицѣ Маріи и вскорѣ послѣ того, переѣхавъ въ Кіевъ, поселился тамъ въ Печерской слободѣ, гдѣ у него и родился Василій. Еще въ дѣтскій возрастъ Василю довелось быть свидѣтелемъ страшнаго прозвенія гнѣва Божія. Въ 1710 году, въ Кіевѣ повилась чума. Этотъ бичъ Божій принудилъ вмѣстѣ съ другими и Григорія Ивановича Барскаго оставить Кіевъ и со всѣмъ семействомъ высылаться «въ поле». Когда же опасность миновала, онъ снова возвратился въ Кіевъ и поселился на Подолѣ, близъ соборнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы. Страшное это событіе произвело неизгладимое впечатлѣніе въ юной душѣ Василя и несомнѣнно послу-

жало причиной той глубокой впечатлительности, которую стлчался Василий въ жизни.

Обстоятельно о жизни Василия, единственнаго свѣдѣнія, мы находимъ на страницахъ имъ же написаннаго «Страствованія по святымъ мѣстамъ Востока». Отецъ Василия, Григорій Ивановичъ, по свидѣтельству сына, былъ «книженъ тобою въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи». Занятый торговлею и къ тому же имѣя предубѣжденія противъ тогдашнихъ ученыхъ, такъ какъ примѣчалъ въ нихъ «излишнее прѣвнѣ, гордость, тщеславіе, славолюбіе, зависть и прочая», онъ старался отклонить сына отъ ученаго поприща и приучить его къ торговымъ занятіямъ. Между тѣмъ, Василий еще съ дѣтскихъ лѣтъ, по свидѣтельству его брата Ивана, былъ «любопытенъ къ всякимъ наукамъ и художествамъ и имѣлъ охоту видѣти чужія страны». Стремленія эти въ немъ естественно могли развиться въ Киевѣ, такъ какъ городъ этотъ въ то время былъ однимъ изъ ученѣйшихъ центровъ юго-западнаго края, куда для полученія образованія, стекался молодежь со всѣхъ концовъ Россіи и гдѣ юный Василий, понятно, имѣлъ общеніе съ этой ученой молодежью, своимъ примѣромъ и бесѣдами ражевшей въ немъ страсть къ наукамъ и путешествіямъ. Такимъ образомъ, юный Василий, стремившійся къ свѣту просвѣщенія, невольно долженъ былъ стать въ противорѣчіе съ желаніями отца, недовѣрчиво относившагося къ учености, а это дѣлало его жизнь въ родительскомъ домѣ не особенно радостною. По счастью, Василий нашелъ поддержку въ матери, которая сумѣла убѣдить мужа не препятствовать благому желанію сына. Вслѣдствіе этого, Василий поступилъ ученикомъ въ Киевскую академію, и, какъ слѣдуетъ предпологать, во время ректорства въ оной знаменитаго Теофана Прокоповича (1709—1716 гг.). Судьба не дозволила, однакожъ, Барскому окончить курсъ въ академіи. Когда онъ достигъ уже до «начала философіи», то у него открылась на лѣвой ногѣ язва, ливавшая его возможности ходить. Это вынудило его оставить академію и привалиться за лѣченіе. Пользовавшіе его кievскіе врачи, однако, не принесли ему пользы.

Въ то время, когда болыной потерей уже всякую надежду «исцѣлиться», до него дошелъ слухъ, что одинъ изъ его товарищей, пѣкто Іустинъ Ленацкій, задумалъ ѣхать «въ Польшу до града Львова, ради совершенія бошихъ наукъ». Это вѣстие оживило Барскаго и имѣло для него рѣшающее значеніе. «Види—восклицаетъ онъ—нечаянное Божіе «бо мнѣ смотрѣніе!» И онъ, тому «перевозивъ», рѣшился вмѣстѣ съ Іустиномъ ѣхать во Львовъ. Пользуясь отсутствіемъ отца, онъ оставляетъ родительскій домъ, и мать «съ многими рыданіемъ и слезами» благословляетъ своего сына на далекій путь.

Такимъ образомъ, двадцатидухлѣтній Василий, во исполненіе своего призванія свыше, покинулъ свой родной Киевъ, который онъ съ тѣхъ поръ не видѣлъ болѣе 24 лѣтъ. Это произошло 20 июля, въ день св. Іліи Пророка, 1723 г. Едва онъ съ товарищемъ своимъ Іустиномъ выхалъ изъ Кіева, какъ возвратился домой отецъ Бар-

скаго и тотчасъ послалъ слугу за сыномъ въ погоню на всѣ увѣщанія слуги вернуться домой, Василий «непреклоненъ и, посплавъ отцу «должній синоне клонъ», продолжалъ свое путешествіе. Изъ Почаевъ 13 августа, онъ отправилъ къ отцу письмо, въ котомъ между прочимъ, писалъ: «Простѣте и благословѣте кланяте мя грѣшнаго, дабы ми, за благословеніемъ жинимъ и вашиимъ отеческимъ, всякіе замыслы и пожеланія благополучія были». О дальнѣйшихъ своихъ вѣдѣніяхъ Барскій писалъ въ этомъ письмѣ нерѣшительно: «Извѣстна же, яду до Львова, а пѣвнѣ не вѣдѣна буду; Богъ вѣсть, може еще и далѣй пойду». Оче- что на верныхъ порахъ Барскій не имѣлъ какихъ опредѣленныхъ цѣлей, а одно только непреодолимое ланіе видѣть свѣтъ и «инихъ людей обычаи».

Во Львовѣ искусный врачъ вылѣчилъ ногу Барскаго и онъ сталъ хлопотать о поступленіи въ львовскую іезуитскую академію. «Да искусиамъ, пишетъ Барскій преданія учениѣ». Но православныхъ, и особенно кievскихъ, въ эту академію не допускали: а потомъ достиженія своей цѣли Василий, вмѣстѣ съ Іустиномъ пились прибѣгнуть къ хитрости, въ то время обычной. Они объявили себя братьями Барскими, учениками польскаго города Бара. Такимъ образомъ, они вѣкли въ академію и поступили въ классъ ритора Обманъ, однакожъ, вскорѣ открылся, и они были изъ академіи, «яко волци отъ львова кievскихъ снѣи не упали духомъ и утишали себя благочестіемъ размышленіемъ, что Богу не угодно было оставить воспитанныхъ въ православной вѣрѣ, среди латинянъ они стали убѣждать своего спутника Іустина: «да и къ инимъ градамъ и видимъ инихъ людей обычаи: исполненію этого намѣренія Барскаго способствовало слѣдующее обстоятельство. Въ Львовѣ они сошлись русскимъ священникомъ, Стефаномъ Протанскимъ, потерѣв свою жену и «ради разгнанія своей печали рѣшился отправиться въ Римъ. Узнавъ объ этомъ, Барскій и Іустинъ предложили Протанскому идти туда съ нимъ, и Протанскій съ радостью принялъ ихъ преданіе. «Мнѣ же, пишетъ по этому поводу Барскій, не было тако же желаніе до Рима, елико до Святителя Христова колая въ Варь градъ». Денегъ для этого далекаго путешествія Барскій имѣлъ хотя и «мало», но онъ лоялъ все свое улоавіе на Бога и «на милость стіанскую». Съ этого момента, т. е. со дня рѣшенія правиться въ Римъ, и начинаются тѣ великія, естественныя въ своемъ родѣ, странствованія Барскаго, торымъ онъ посвящалъ всю остальную свою жизнь и торыя окончились лишь на краю его могилы, этомъ слѣднемъ пристанищѣ всѣхъ живущихъ. Какіе труды, какія лишения, какіе подвиги понесъ этотъ, можно зать, вѣчный странникъ, повинуясь своимъ непреодолимымъ влеченіямъ, объ этомъ мы расскажемъ въ дальнѣйшемъ нашемъ повѣствованіи.

Ө. Палеологъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТО рано всталъ, весь день трудился,
 Тотъ крѣпкимъ сладкимъ сномъ уснетъ;
 Кто честно жилъ, терпѣлъ, молился,
 Тотъ безбоязненно умретъ.

Ф. П.

ОА ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ, или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ БОГѢ *).

ОДЪ такимъ заглавіемъ вышелъ въ Москвѣ сборникъ мыслей отца Иоанна Кронштадтскаго, извлеченный изъ его обширнаго Дневника. Въ этомъ сборникѣ помѣщены не тѣ мысли, съ которыми редакция «Русскаго Паломника» имѣла возможность ознакомить своихъ читателей въ минувшемъ 1891 году и которыя она продолжаетъ печатать въ своемъ журналѣ въ настоящее время. Дневникъ отца Иоанна весьма объемистъ. Достопочтенный пастыръ велъ его въ продолженіи почти всего своего патрискскаго служенія, и для любителей религіозно-правдвеннаго чтенія онъ даетъ богатый матеріалъ не для одной, но для многихъ книгъ.

Кстати добавимъ, что многие изъ нашихъ читателей иранивали насъ: будетъ ли печатающееся въ «Русскомъ Паломникѣ» извлеченіе изъ Дневника отца Иоанна издано отдѣльной книгой. На это мы отвѣтимъ, что отецъ Іоаннъ благосклонно разрѣшилъ намъ такое изданіе и мы намѣнены выпустить его въ продолженіи текущаго года. Читатели своевременно будутъ объ этомъ извѣщены.

Что касается до внутренняго достоинства мыслей отца Иоанна, то мытне наше по этому предмету читателямъ извѣстно и мы не будемъ повторять сказаннаго объ нихъ въ «Русскомъ Паломникѣ». Но мы считаемъ долгомъ воспроизвести здѣсь два извѣстнѣйшіе отрывка объ этомъ замѣчательномъ произведеніи религіозно-правдвенной литературы.

Священникъ С. Страховъ пишетъ по поводу вышущей въ Москвѣ книги въ мѣстныхъ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»:

«Характеръ Дневника хорошо опредѣляется тѣмъ самымъ заглавіемъ, которое дано ему въ печатномъ изданіи самимъ авторомъ. Дневникъ о. Іоанна есть изображеніе тѣхъ «минутъ духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ», которыхъ онъ удостоился и которыя составляютъ его «жизнь во Христѣ». Такимъ образомъ, онъ есть дневникъ собственно *духовной* жизни о. Іоанна, запись «благодатныхъ мыслей и чувствъ», рождавшихся въ немъ вслѣдствіе того «благодатнаго озаренія души», котораго онъ, по его собственнымъ словамъ, «удостоился отъ всепрощающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы». Эти мысли и чувства обращены или къ Самому Господу Богу (въ формѣ молитвъ), или къ своему я (въ формѣ бесѣды съ самимъ собою), или же къ другимъ лицамъ (въ формѣ наставленій, какъ бы отрывковъ изъ проповѣдническихъ произведеній). Они касаются различныхъ предметов вѣро- и правоченія и имѣютъ важное теоретическое значеніе (глубокія мысли высказываетъ о. Іоаннъ о Промыслѣ Божіемъ, о таинствѣ свѣтѣйшей Евхаристіи, объ общеніи между членами Церкви небесной и земной, о молитвахъ святыхъ и др.). Но этого мало. Дневникъ о. Іоанна имѣетъ большее значеніе: это— *школа духовной жизни*. Это потому, что объ явленіяхъ духовной жизни авторъ говоритъ не только какъ такой человѣкъ, которому чрезъ «образование наукамъ» Господь «открылъ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго, обильно открылъ истину Свою и правду Свою» (стр. 1), но и болѣе того,—какъ человѣкъ, имѣвшій богатый духовный опытъ. Отсюда, напр., мысли о молитвѣ или благодатныхъ дарахъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ и др. получаютъ особое значеніе (излагая ихъ, о. Іоаннъ часто указываетъ на свой собственный опытъ и восклицаетъ: «истинно съ опыта!»). Въ читающемъ эти мысли не должно ли возгорѣться желаніе хотя отчасти достигнуть той духовной жизни, которая изображается о. Іоанномъ по опыту—насладиться радостію и миромъ о Дусѣ Святѣ, испытать сладость причащенія св. Таинъ и т. д. и для этого трудиться надъ своею собственною душою, употребляя испытанныя о. Іоанномъ средства (глубокое вниманіе къ себѣ, самоиспытаніе, молитва)? И намъ думается, что самъ досточтимый пастыръ главнымъ образомъ ради возбужденія въ другихъ жажды духовной жизни дозволялъ надать въ свѣтъ свой интимный Дневникъ. Исповѣдуя благодать Божію, по которой онъ удостоился «минутъ духовнаго трезвенія и созерцанія», онъ исповѣдалъ это ради того, чтобы Богъ, источникъ духовной жизни, былъ познанъ и другими людьми. Благодареніе Богу за дарованное ему опытное познаніе жизни въ Немъ онъ заключаетъ такими молитвенными словами: «познавъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче!» (стр. 231).

* Извлеченіе изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Тожъ первый. Изданіе Маріи Васильевны Черкасской. Въ пользу дома трудолюбивъ въ Кронштадтѣ. Москва. 1891. 233 стр. Съ портретомъ автора. Цѣна 1 р.

Вирскій священникъ о. Г. Сперанскій пишетъ намъ по поводу печатающагося у насъ извѣщенія изъ «Дневника» отца Іоанна:

«Примите мою сердечную признательность и благодарность за помѣщаемые въ издаваемомъ Вами журналѣ «Русскаго Паломника» отрывки изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

«Живую вѣру, свѣтлыя надежды и отрадныя утѣшенія поселяютъ эти краткія, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоконазидательныя, чистыя и высокія истины въ мятежѣ души великаго грѣшника-христіанина. Какъ легко становится на душѣ, когда прочитаешь и прочувствуешь эти золотыя краткія строки изъ дневника уважаемаго всѣми свѣтлыя Церквя Христовой! А какъ живо и полно отвѣчаютъ онѣ на всѣ вопросы твоего пытливаго ума, жаждущаго, иногда, постигнуть истины, и безъ того уже ясныя, еще съ большей очевидностью, такъ сказать «съ ревностію не по разуму!» Я точнѣ этихъ не находилъ отвѣтовъ... Какъ, наконецъ, приятно видѣть и на постороннихъ лицахъ, читающихъ эти отрывки, тѣ отраженія пріятныхъ впечатлѣній, которыя получаютъ они отъ чтенія сихъ отрывковъ!

«Поэтому, многіе любители чтенія «Русскаго Паломника» желаютъ и надѣются, что редакция не оставитъ безъ вниманія ихъ искорѣннѣйшую къ ней просьбу, а именно: помѣщать въ своемъ журналѣ и на будущее время, если это возможно, тѣ краткіе отрывки изъ дневника протоіерея Іоанна Сергіева, которые своею теплою такъ живо-творно согреваютъ холодныя души и окаменѣлыя сердца слабыхъ вѣроу христіанъ»...

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ.

Ламство въ Восточной Сибири.

НАЧИТЕЛЬНУЮ часть туземнаго населенія Восточной Сибири составляютъ буряты. Большинство ихъ исповѣдуетъ буддизмъ, только не въ чистомъ его видѣ, а испорченный до неузнаваемости ламскимъ суевѣріемъ. Православные миссіонеры съ успѣхомъ трудятся въ дѣлѣ просвѣщенія этихъ темныхъ людей христіанствомъ, такъ какъ буряты, вообще, отличаются широкою вѣротерпимостью. Они разсуждаютъ, что всѣ вѣры святы, такъ какъ всѣ

онѣ даны Богомъ вмѣстѣ съ разными языками вѣра», т.-е. христіанство, по ихъ понятіямъ наилучшая; это вѣра самого царя, она имѣетъ законъ и у живущихъ по этой вѣрѣ, т. е. у лучшей породы и гражданское устройство ж...

Но такое расположеніе бурятъ къ христіанству мнится ламами, т. е. бурятскимъ духовенствомъ разумѣется, всего менѣе желаетъ хренія буркакъ это ляшало бы ихъ матеріальнаго бла-власти и общественнаго положенія. Буряты наро неразвитой, и потому ламы совершенно пораб-бднй умъ и держать въ безпрекословномъ по-Пользуясь этимъ, они ставятъ всеческія препя-лающимъ креститься и сильно притѣсняютъ-щемыхъ буряты. Оттого перѣдко случалось, что-семействѣ отца и матери, будучи христіанами-были выдвигать себя за язычниковъ, чтобы н-гались гоненію отъ ламъ.

Между тѣмъ, вліаніе ламъ основано единс-невѣжествѣ бурятъ и совершенно не вытекаетъ и-буддизма, котораго они считаютъ себя предста-Религія ламъ есть грубое сочетаніе суевѣрія и-клонства, и между нею и тѣмъ буддизмомъ, проповѣдывавъ Будда, цѣлая бездна. Шаньня-Будда, училъ, что человѣкъ спасается не мол-строгимъ умерщвленіемъ плоти и безиредѣльн-сердцемъ ко всякому живому существу; ходата-за другихъ, по его ученію, никто не можетъ.-ламы и не должны бы составлять духовенства,-понимаютъ у христіанъ. Они, собственно говоря, н-никакихъ духовныхъ обязанностей по отношені-стымъ бурятамъ. Молитвъ въ томъ смыслѣ, н-намаемъ ихъ мы, у нихъ нѣтъ; точно также нѣ-не можетъ у буддистовъ какихъ-нибудь свяще-вій, соответствующихъ нашимъ таинствамъ, и-исполненіе которыхъ лежало бы на обязанности-и то и другое ламы съ избыткомъ замѣнили-ными измышленіями и грубѣйшими суевѣр-рядами. Вмѣсто молитвъ, они читаютъ исторі-изукрашенную легендарными сказаніями. Кромѣ-всѣхъ ламъ обязательно чтеніе древнихъ буд-квигъ, принесенныхъ къ нимъ вмѣстѣ съ сам-дизмомъ изъ Тибета. Но какое это странное чте-ли найдется хотя нѣсколько человѣкъ, которые-маги то, что они читаютъ. По понятіямъ ламъ-самый процессъ чтенія, а пониманіе смысла и-паго сослѣзія не требуется. Раздѣливъ книгу на-камъ, нѣсколько ламъ читаютъ ихъ вмѣстѣ; читаетъ свой истокъ скорѣе, тотъ долженъ помо-гимъ. Одинъ лама объяснялъ преосвященному въ-бывшему епископу Селевгинскому, что вся сила-заключается въ томъ чтобы, ударять книгою по-«всѣ грѣхи тогда вылетать!» говорилъ онъ съ-увѣренностію.

Вмѣсто священнодѣйствій и религиозныхъ о-ненужныхъ по смыслу ученія Будды, ламы опу-

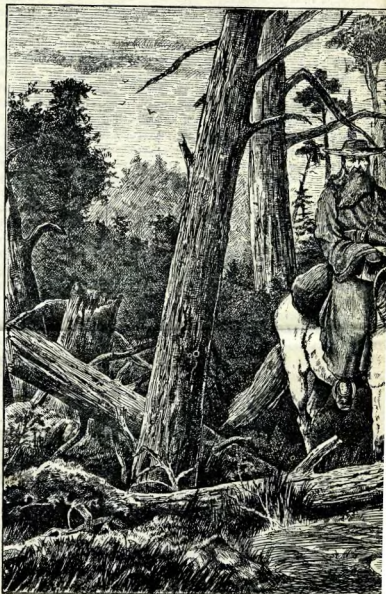
ныхъ бурятъ безконечною стѣю разнаго рода гурут. е. гаданій, ворожбы, заклинаній, наговоровъ, званій и т. п. Нѣтъ ни одного хотя сколько-нибудь щаженаго событія въ жизни бурята, въ которомъ бы аствовалъ лама съ тѣмъ или другимъ гурумомъ.

вады, на родины, на похороны невя- является лама со своими таинствен- книгами. И бурятъ убѣждаетъ, что по- книгамъ лама можетъ рассказать ему- дшее и будущее, не подозревая, что- щій ихъ лама понимаетъ въ нихъ не- е его самого. Не будучи обрадами буд- ой религіи а просто слѣдствіемъ сус- и обмана, эти гурумы служатъ въ- время причиною разоренія бурятъ. разными предлогами ламы увѣряютъ- одушенныхъ въ необходимости совершать- можно больше разнаго рода гаданій- слинаній и безъ милосердія обращаютъ- паству. За гурумы, напримѣръ, при- бвин, плата доходить до 200 руб.

измысленіи же предлоговъ для совер- г гурумовъ ламы положительно неисто- . Такъ, послѣ смерти какого нибудя бу- оказывается, что душа его пошла не- сторону, куда слѣдовало, или требуетъ- и другаго лица. Чтобы помочь такой- лама читаютъ столько гурумовъ, что- а въ нихъ въ конецъ разворочетъ ро- шниковъ умершаго. Иногда ламы нахо- , что какая нибудь цѣнная вещь при- въ владѣльцу ея несчастье; въ такомъ- ибъ они берутъ ее себѣ, какъ бы для- тоженія. Они хорошо предвидятъ также- шія, которыя только еще могутъ слу- ся съ кѣмъ нибудь, и, за хорошее возна- деніе, берутъ на себя трудъ отвратить- . За большія деньги во множествѣ раз- ѣ они талисманы, привезенные будто- изъ Индіи и предохраняющіе владѣль- ихъ отъ всѣхъ напастей. Поборы такого- настолько разнообразны и велики, что- жительно грозятъ разореніемъ бурятъ- у народу, тѣмъ болѣе, что ламы выски- ѣ ихъ безощадно, продаютъ иногда по- ную юрту бѣднаго бурята и пускаютъ- ю его по міру.

Буддизмъ предписываетъ своимъ послѣ- тельямъ строгій аскетизмъ; воздержаніе и- юта жизни для ламъ поэтому безусловно обязательны; въ действительности объ аскетизмѣ и, вообще о нрав- ности, въ жизни ламъ нѣтъ и помину. Законъ за- щаетъ имъ брачную жизнь; они соблюдаютъ его, но- сто законной жены открыто имѣютъ по нѣскольку- иконныхъ. Случается, что званіе хамбо-ламы, т. е.

главнаго ламы нѣсколько разъ переходило преем- ственно отъ отца къ его незаконному сыну. Буддисты не должны ни подъ какимъ видомъ убивать животныхъ, но ламы питаются исключительно мясомъ и такъ при- учили народъ къ своей неводержности, что буряты счи-

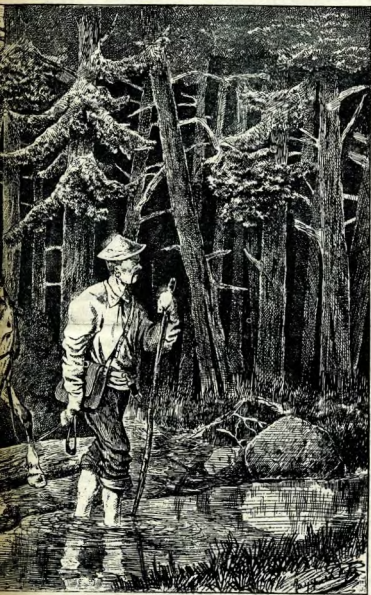
Священникъ.

таютъ подлоту своихъ ламъ признакомъ ихъ святости.

Несмотря, однако, на свое невѣжество и крайнюю испорченность, ламы имѣютъ громадное вліяніе на бурятъ и другихъ буддистовъ. Кромѣ неразвѣстности и суевѣрія нашихъ аіатскихъ инородцевъ, въ этомъ отношеніи большую услугу оказало ламамъ само же русское законо-

дательство. «Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири» узаконило за нами такія права и обязанности къ простому народу, какихъ они не имѣли по смыслу своей религіи, сдѣлало ихъ духовенствомъ въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается у православныхъ хри-

стианъ. «Положенія» для дѣла распространенія хри-

перь у бурятъ.

стѣтъ, съ тѣмъ различіемъ, что матеріально обезпечило ихъ гораздо лучше, чѣмъ наше духовенство. Всѣ ламы содержатся на счетъ правительства. На содержаніе хамбо-ламы назначено 500 десятинъ земли и десятая часть доходовъ со всѣхъ 34 дацановъ (буддійскихъ монастырей); шертугъ (настоятель дацана) получаетъ 200 десятинъ и

пятую часть доходовъ своего дацана; каждый ламъ доходовъ, имѣтъ 60 десятинъ земли отъ казны (въ родѣ нашихъ дьячковъ) получаютъ по 30 и ховараки (ученики) по 15¹⁾. Самая невыгодная часть дѣла распространенія христіанства между ламычниками состоитъ въ томъ, что оно придало ламамъ и ихъ суевѣрнымъ для инородцевъ авторитетъ Высочайшаго Имени. Разъ ихъ вѣра и ихъ ламы у насъ самыя царствы, значить они не могутъ бросать ихъ не слѣдуетъ, ибо царь, захотѣвъ бурята, можетъ заставить принести какую ему угодно. Ламы, разумѣетъ красноречиво знаютъ образъ мыслей своего государя и какъ нельзя лучше пользуются этимъ противодѣйствіемъ православнымъ миссіонерамъ. Случалось, что въ то время къ послѣднимъ проповѣдуютъ христіанство, гонимыя инородцевъ крестить и раздавая священныя книги, хамбо-лама разъ по странѣ, вопреки закону умножаетъ ламъ и строитъ кумирни, а ромиссіонерами книги, приказываетъ читать и сжигать, строго внушая бурятамъ держаться ихъ старой вѣры, такъ какъ она имъ закономъ. Ламы смотрятъ на миссіонеровъ не только какъ на духовныхъ враговъ, но и какъ на гражданскихъ. Высшее начальство въ Восточной Сибири имѣетъ непосредственныя сношенія съ ламами, помимо мѣстной гражданской власти; пользуясь этимъ, ламы являютъ иногда бурятамъ о такихъ рѣшеніяхъ высшихъ властей, какихъ не бывало. Въ народѣ появляются слухи, что царь запрещаетъ крестить бурята, тотъ, кто приметъ христіанство, обрѣжется въ казаки или посланъ на каторгу и т. п. Обратиться въ христіанство ламѣ дѣло чрезвычайно трудное, потому что они теряютъ свое привилегированное положеніе и матеріальное обезпеченіе. Самъ же хамбо-лама, утверждаемый въ своей должности Высочайшею грамотою, не можетъ принять христіанство, считая себя оскорбленіемъ для себя. Большихъ успѣховъ въ распространеніи христіанства среди бурятъ можно будетъ ожидать только съ распространеніемъ грамотности, ослѣдой жизни и, вообще, свѣщенія. Но и въ этомъ дѣлѣ препятствія являются со стороны ламъ. Въ теченіе столѣтій почитая буддійскими книгами, они однако такъ не далеки отъ просвѣщенія, что иногда самъ хамбо-лама можетъ подписать по монгольски свое имя.

¹⁾ Цѣлый православный причтъ въ Сибири имѣетъ надѣлу по 100 десятинъ.

Впрочемъ, далеко не все бурята буддисты; многие изъ нихъ держатъ своей прежней вѣры, которая была у нихъ общо до прихода ламъ,—шаманства. Представителямъ ея шаманамъ приписывается особенное суевѣріе и невѣжество, хотя ламанты едва ли въ этомъ отношеніи выше ихъ. Непризнанные закономъ за *духовенство*, шаманы оказываютъ гораздо меньшее противодѣйствіе нашимъ миссіонерамъ, и число обращающихся въ христіанство бурятъ гораздо больше между шаманитами, чѣмъ между ламантами.

Н. С.

Отчетъ члена-сотрудника Общества для распространенія Священнаго Писанія И. К. Голубева за 1891 г.

В КОНЦѢ мая минувшаго 1891 года, я, согласно распоряженію Правленія Общества, отправился въ Азіатскую Россію съ цѣлью распространенія св. книгъ и сбора пожертвованій на золотыхъ приискахъ Витимской и Олекминской системъ Якутской области.

На обратномъ пути изъ Восточной Сибири было предположене распространять книги въ Западной Сибири совместно съ даннымъ мнѣ помощникомъ И. Брѣввымъ. Книгъ было отправлено со мною 49 ящиковъ, вѣсу около 200 пудовъ, въ количествѣ 10,000 экз. Считаю долгомъ сказать, что означенная партія книгъ въ Петербургѣ до Нижняго Новгорода по желѣзной дорогѣ отправлена была бесплатно, а отъ Нижняго до Урала на пароходѣ наследницы Карловой, по 6 коп. за ящикъ, отъ Урала до Тюмени по Уральской желѣзной дорогѣ тоже бесплатно. Изъ Тюмени часть книгъ была направлена на пароходѣ въ Томскъ, куда я и отправился. Не могу не засвидѣтельствовать своей искренней признательности пароходству по рѣкамъ Западной Сибири Курбатова и Игнатова, которое въ теченіе 10 лѣтъ выдаетъ нашему Обществу бесплатные постоянные билеты 1 и 2 класса, а равно бесплатно перевозитъ всѣ книги Общества, за что нельзя не поблагодарить главнаго управляющаго пароходствомъ, Николая Павловича Китаева.

Въ Томскѣ я прибылъ 7 іюня; здѣсь пришлось отправить почтою 15 ящиковъ книгъ до с. Витима, Иркутской обл., а самъ я изъ Томска на почтовыхъ отправился въ Иркутскъ. Благодаря дождливой погодѣ и ожидаемому

приѣзду Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, почтовый трактъ ремонтировался и поэтому приѣздъ по тракту былъ для проѣзжающихъ закрытъ. Пришлось съ невѣроятными трудностями двигаться окольными путями и объѣздами.

Въ Иркутскѣ я прибылъ 22 іюня, т. е. накануне приѣзда туда Высокаго Путешественника. Въ Иркутскѣ я былъ очень радушно принятъ высокопресвященнымъ Веняминномъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, и пресвященнымъ Агавангеломъ, епископомъ Киренскимъ, который изъявилъ свое искреннее желаніе быть членомъ нашего Общества; камергеръ Петръ Александровичъ Сиверсъ (главный компаніонъ золотопромышленной К^о Сибирякова) также очень благосклонно принялъ меня и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы мнѣ было оказано полное содѣйствіе на его приискахъ.

Изъ Иркутска я на лошадахъ отправился до ст. Желгатовой (на р. Ленѣ) и оттуда въ лодкѣ по р. Ленѣ до Усть-Кута, гдѣ пересѣлъ на пароходъ и отправился внизъ по теченію р. Лены, и потомъ вверхъ по р. Витиму до резиденціи Бодайбо; съ Бодайбо на лошадахъ отправился на золотые прииски Сибирякова и К^о, гдѣ, благодаря содѣйствію главноуправляющаго В. Я. Какаулина, доктора В. Л. Робиновича (который вступилъ въ члены нашего Общества), я съ большимъ успѣхомъ распространялъ св. книги на Благовѣщенскомъ и Успенскомъ приискахъ К^о промышленности; съ Успенскаго прииска я посѣдилъ Елевинскій и Прокофьевскій приискъ Бодайбинской К^о, Надеждинскій приискъ Вазилевскаго, Петровский, Ивановскій, Иосифопавловскій и Тихонозодонскій Ленскаго товарищества и Воскресенскій приискъ братьевъ Сисневыхъ. Успѣхъ по распространенію книгъ былъ, помимо всякаго ожиданія, слишкомъ благоприятенъ, такъ что книгъ у меня не хватило (было 17 ящиковъ), и потому, не смотря на письменное и личное приглашеніе пресвященнаго Мелетія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, пробыть съ книгами въ Якутскъ, и исполнить желаніе пресвященнаго не могъ.

Результатомъ моей дѣятельности за настоящую экспедицію было распространеніе 3,620 экз. св. книгъ; кромѣ того, собрано въ пользу Общества 1,272 руб. 65 коп.— преимущественно на приискахъ.

Несмотря на небольшое количество распространенныхъ въ настоящую поѣздку книгъ, много пришлось видѣть и слышать слишкомъ хорошаго. Съ какою, напр., радостію и искреннею благодарностію принимали Слово Божіе въ холодной и непривѣтливой Сибири! Нѣтъ, конечно, возможности передать всѣхъ фактовъ неподдѣльной душевной радости тѣхъ лицъ, которые приобрѣли Св. Евангеліе.

— Дай Богъ добраго здоровья вамъ и вашему дорогому Обществу, которое заботится о насъ грѣшникахъ, сказалъ, приобретая отъ меня книгу, одинъ рабочій на Успенскомъ приискѣ, крестьянъ и цѣлуя крестъ на св. книгѣ, — «Самъ Господь послалъ Васъ сюда, въ каторжное мѣсто! — «Покупайте и читайте, братья!»

громко приглашаетъ другой рабочій своихъ товарищей на Вознесенскомъ ирискѣ. Радость этого рабочаго трудно передать: со слезами на глазахъ и безъ шапки долго благодарилъ онъ меня за проданный ему Новый Завѣтъ. Потомъ онъ сталъ отыскивать грамотныхъ и взялъ 6 Новыхъ Завѣтовъ въ запасъ для желающихъ изъ рабочихъ. За настоящую поѣздку мнѣ пришлось проѣхать по желѣзной дорогѣ 5.102 вер., на лошадяхъ 6.069 вер., на пароходѣ 7.600 вер. и въ лодкѣ 820 вер., а всего вообще 19.591 вер.

РАЗКАЗЪ МАКСИМА ТРИФОНЪЧА *).

ДНАЖДЫ вечеромъ ко мнѣ пришелъ мой знакомый Иванъ Михалычъ съ какимъ-то старичкомъ средняго роста, съ небольшою лысиною. Одѣтъ старичекъ былъ въ страннаго покроя халатъ, походившій скорѣе на полукафтаны ветхозавѣтнаго псаломщика, но все на немъ было чисто и прилично. Лицо незнакомца производило самое приятное впечатлѣніе: съ него не сбѣгала добрая, умная улыбка, съ отѣнкомъ какой-то непомятой грусти.

— Это вотъ—Максимъ Трифонъчъ, о которомъ я тебѣ много разъ говорилъ, указывая на старика, сказалъ Иванъ Михалычъ;— пришли къ тебѣ покаякатъ.

— Очень радъ, — сказала я—и, поздоровавшись, съ гостями, просилъ ихъ присѣсть.

Весь вечеръ у меня пробылъ Максимъ Трифонъчъ и много говорилъ, съ большимъ умѣньемъ.

Между прочимъ, разсказалъ онъ вотъ что:

— Жили мы въ своемъ Лѣсномъ тихо и мирно, какъ подобаетъ православнымъ христіанамъ жить: въ истинѣ слова Христова не колебались, въ храмъ Божій ходили и все обычаи христіанскіе свято исполняли, и любовь у насъ, не въ похвальбу сказать, прямо братская была... И, можетъ быть, вѣкъ бы мы такъ прожили, Бога не прогнѣвивши, но, видно, безъ испытаній вникто у Бога милости не заслуживаетъ... Года три тому назадъ воротились въ наше село три семейства съ Урала рѣки: на новую жизнь они туда ходили. Пріѣхали, живутъ. Видимъ мы, что въ храмъ Божій они не ходятъ и на насъ косо поглядываютъ, а чуть зайдетъ у нашихъ съ ними разговоръ о вѣрѣ или о чемъ другомъ, то сейчасъ они и обзываютъ насъ щепотниками, да бритусами. Поняли

мы, что раскольниками вернулись наши односельчане, они не шили, говоря, что эта трава изъ басу Китаю къ намъ идетъ, поэтому пить ее христы подобаетъ. Картофель тоже не бѣди. Я долго почему они его не бѣдятъ, но потомъ какъ-то рился со старичкомъ Пахомомъ, начетчикомъ ихъ, онъ мнѣ и разсказалъ. «Жили, говорятъ, два брата,—одного звали Картъ, а другаго Офель. Они на островѣ безлюдномъ и птались разныя долго они ими питались, потомъ стали просить чтобы онъ имъ далъ хлѣба и овощей. Богъ молитву грѣшныхъ братьевъ. Разъ Картъ и дѣла на скалѣ и думали о своей судьбѣ горько были въ своихъ грѣхахъ тяжкихъ. Море сильно лосило и пѣнилось. Въ дали видѣлись корабли, но изъ нихъ не подходилъ къ острову, какъ будто невидимая сила относила ихъ отъ него. Ни одного существа не было видно кругомъ, только птицы морскія проносились и, пролетая надъ какъ-то злобѣще кричали. Горько заплакали долго-долго слезы ихъ капали на безпощадную скалу, на которой ни одной травки Божией не было. Долго плакали грѣшники, утомились горькихъ и крѣпко заснули на скалѣ. И снится братьямъ одинъ и тотъ же сонъ, будто приходитъ какой-то старецъ и говоритъ: «Богъ услышалъ молитву и дастъ вамъ хлѣбъ и овощи; только хлѣбъ будетъ совсѣмъ не такой, какой вы прежде бѣгали: онъ будетъ вкупу съ овощью, и называться будетъ отъ своихъ именъ—картофель». Когда проснулись, то увидѣли, что мѣсто, гдѣ они сидѣли, покрылось травой высокой съ синеватыми листьями и зелененькими яблочками. Тутъ братья догадались, что это хлѣбъ, который имъ во снѣ общанъ, и, вспомнивъ, что хлѣбъ этотъ долженъ быть вкупу съ овощью, стали выкапывать траву круглые корни — картофель, которыми они и питались. Такъ вотъ, говоритъ, этотъ овощъ и грѣшникамъ-то бѣдетъ, потому—онъ грѣшникамъ дѣла слезъ Карта и Офеля выросъ». Много и другихъ мнѣ начетчикъ Пахомъ разсказывалъ и про бритусіе, и про щепотъ. До того все это такъ красно да заманчиво выходило, что сбѣлъ онъ пути правого и забралъ меня овцу Божію въ сѣволчину; да не меня одного, а многихъ. Сдѣлали мы раскольниками, хотя и сами не понимали, чѣмъ наша православная вѣра противъ раскольничьей.

Прожили мы эдакъ съ годъ. Съ своими родственниками, которые еще были церковные, рестили и даже не говорили. Церковь свою покаялъ каждый вечеръ къ своему начетчику Пахому и рѣчи его слушать. Тутъ вскорѣ у насъ новый начетчикъ Фокей и сталъ спорить съ нами и ссориться, а иногда даже дѣло и до драки. Фокей свою моленную открылъ и тоже сталъ и себя сманивать. А тутъ вскорѣ старуха Маланья съ

*) Изъ «Воскр. Читенія».

а высказывать и тоже пошла въ задоръ съ Фокеемъ ахомомъ, да, прости Ты меня, Господи, стала себя св-Маланьею величать: руки ей, сказываютъ, бабы цѣло-Смотрѣлъ я на все это и мучился: замѣтно было, каждый старается въ свою избу больше народа завести, чтобы побольше денегъ набрать. Всѣ ссорились и е дрались, защищая каждый свое учение и вѣру; я же къ брати, о которой Христосъ всю жизнь на гн проповѣдывалъ, у нашихъ начетниковъ и тѣхъ не о. Все это меня сильно тревожило: замѣтилъ я, что и меня съ пути правого и я не разберусь, куда идти: дерковъ ли матушку нашу, къ Пахому ли въ келью, Долго я такъ думалъ. Прошла зима; весною, съ ведью стя послѣ Пасхи, — Пасха тогда поздняя была, чуть ли 10 апрѣля, — собрался мнѣ человекъ пять, да пошли Ю-ую губернию. Жилъ тамъ тогда въ одномъ лѣсу Юрвильнн отшельникъ — монахъ Иоаннъ и давалъ онъ кодищамъ совѣты разные и о грѣхахъ своихъ и люд-къ молился. Къ нему-то мы и направили свои стопы худши. Путь былъ намъ неизвѣстенъ; шли мы и сами знали, куда идемъ, а всетаки на душѣ у насъ какой-то идой вѣяло, какъ будто мы, послѣ долгаго блужданія лѣсу дремучемъ, на дорогу стали попадать. Съ нею мы шли все зря. Потому въ П—ой ужъ губернии мы убѣдился съ однимъ прохожимъ, молодымъ человѣкомъ акъ съ разу мы замѣтили, былъ этотъ человѣкъ изъ родныхъ и ученый высшимъ наукамъ. Повстрѣя онъ съ нами на квартирѣ, да вмѣстѣ съ нами и селъ; оказалось, что и онъ тоже къ иноку Иоанну идетъ заветъ объ этомъ инокѣ очень многое и дорогу точно разузнать по справкамъ: дойдемъ до какого села, посмотрѣть въ свою книжечку и спроситъ—гдѣ идти какое то село, и такъ шли мы безошибочно. «Инокъ нѣ,—говорилъ намъ молодой путникъ,—ученый че-бѣкъ, а потому и удивляетъ приходившихъ своимъ уче-бъ словомъ. Много,—говоритъ,—посѣтителей у него внатныхъ и образованныхъ людей бываетъ».

Много и охотно разговаривалъ съ нами молодой спут-ь. Рассказывалъ, что онъ сынъ чиновника изъ Москвы, лся высшимъ наукамъ и готовится уже поступить на келю, да, говорить, замучили его сомнѣнныя разныя: на съ В-жій глядѣть стало скучно, отъ шумной городской иан могли большими сдѣлался. Поразпросилъ,—гово-тъ онъ,—я у своихъ товарищей да у знакомыхъ, какъ въ этой болѣзни избавитесь, какъ сдѣлать, чтобы жизнь ла баша и мѣръ Божій не противенъ былъ, а они, ока-вается, тоже этой болѣзнию страдаютъ. Прудъ этого,—сказывалъ молодой человѣкъ, — ему еще труднѣе сдѣ-сь, и онъ убилися искать человѣка, который-бы могъ ищити его. Теперь вотъ, говорить, я иду къ отцу оавъ, потому — онъ многихъ отъ такой болѣзни выдѣ-ивалъ у многихъ разнымъ сомнѣнныя разсѣялъ и на путь стинна направилъ и научилъ, какъ жизнь любить и ота во кемъ видѣть. Поняли мы тогда, что человѣкъ отъ не то, что мы; мы хоть не знали, какую вѣру брать — раскольническую или православную, а онъ,

видно было, что никакой вѣры не имѣлъ, поэтому ему и жизнь не въ сласть была.

Шли мы съ этимъ молодымъ человѣкомъ до самаго инока и полюбился онъ намъ, какъ свой братъ родной. Идемъ, бывало, день-деньской, а онъ все говоритъ да спрашиваетъ насъ: кто вы, чѣмъ занимаетесь дома, много-ли, спрашивалъ, у насъ школъ; много ли грамот-ныхъ на селѣ; какъ учитель съ ребятами занимается; страдаютъ ли крестьяне такими болѣзнями, какъ онъ. Все это онъ спрашивалъ, а какъ на квартиру придемъ, то онъ вынетъ изъ котомки книжечку свою и начнетъ записывать, а потомъ, когда пойдемъ въ путь, то и прочи-таетъ намъ, что записалъ. И какъ это у него хорошо да правдиво все выходило, какъ будто онъ въ деревнѣ-то съ нами десять лѣтъ жилъ.

Былъ уже май мѣсяць въ концѣ. Утро было такое теплое да веселое: солнышко словно поцѣловать хотѣло деревья земныя да цвѣты бѣлоровые. Птички, какъ ангелы Божіи, пѣли надъ головами у насъ. Нашъ моло-дой товарищъ такъ былъ веселъ, что,—говорилъ,—отъ самаго дѣтства—дня такого счастливаго не переживалъ. Не пойду я,—сказывалъ,—больше въ городъ, а останусь здѣсь. Теперь я, говорить, знаю, зачѣмъ иннокъ Иоаннъ живетъ здѣсь въ лѣсу: тутъ все напоминаетъ о Творцѣ вселенной и внушаетъ любовь къ жизни, и тутъ-же намъ рассказалъ, что о. Иоаннъ тоже прежде его болѣзнию стра-далъ и долго искалъ средствъ избавитесь отъ этой бо-лѣзни и, наконецъ, нашелъ это лѣкарство здѣсь въ лѣсу, куда приходять къ нему сотни людей, которымъ жизнь не мила и которыхъ онъ на путь истинный направляетъ.

Дорожка шла узенькая, сосны и дубы по сторонамъ стояли вѣковые. Было тихо и отрадно кругомъ; только гдѣ-то вдали ручеекъ бѣжалъ и манилъ утомившагося прохожаго къ своимъ свѣжимъ струямъ. Эта дорожка вела къ кельѣ отца Иоанна. Долго мы шли по ней. При-ближаясь къ цѣлительнн заблудшихъ душъ, мы всѣ испыты-вались какой-то непонятный страхъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ были самими, кажется, счастливыми людьми въ мѣрѣ. Лѣсъ сталъ рѣдѣть, а вскорѣ на пригоркѣ, подъ большими развѣсистыми березами и кленами, показалась келѣйка. На встрѣчу намъ шли трое прохожихъ съ весе-лыми лицами и, поровнявшись съ нами, нивко поклони-лись намъ и въ слухъ сказали: «за васъ, братья, радуемся, что Богъ научилъ васъ идти въ это святое мѣсто: освѣ-жили мы здѣсь души свои мрачныя, побѣдодовали со святымъ отцомъ Иоанномъ».

Мы тоже поклонялись прохожимъ и еще съ большею на деждою пошли къ кельѣ.

Подходимъ,—келѣйка такая маленькая да свѣтлен-кая, изъ соснового лѣса выстроена. На оконцахъ цвѣты и кругомъ кельи цвѣты рассажены. Неподдалеку отъ кельи родничекъ, а около родничка, въ ростъ человѣка, двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери стоятъ, живыми цвѣ-тами убраны, а передъ иконами стоитъ высокая, совсѣмъ еще не старый, лѣтъ этакъ 40, въ бѣломъ одѣяніи, мо-нахъ: онъ какъ будто улыбнулся, замѣтивъ насъ, но на

глазахъ у него я замѣтилъ слезы. Подошли мы къ нему и низко поклонились, а онъ обратился къ намъ, благословилъ каждого отдѣльно, повелѣлъ глаза къ небу и звучнымъ голосомъ со слезами проговорилъ:

«Господи! Господи! чего Тобою не дано намъ? Кругомъ такая благодать, воздухъ упоенъ ароматами, цвѣты персрѣютъ повсюду, деревья цвѣтутъ и зеленеютъ; птички поютъ намъ и славятъ Тебя за Твои щедроты, — только мы одни не понимаемъ всѣхъ этихъ прелестей Твоего созданія и безнадежно глядимъ на жизнь и не умѣемъ понять и оцѣнить прелести, разсыпанные кругомъ Твоею щедрою творческой рукой. Иные ищутъ Тебя и не находятъ, хотя Ты виденъ во всемъ и повсюду: каждая былинка, каждый цвѣточекъ краснорѣчиво говорятъ о Твоемъ присутствіи въ нихъ и Твоемъ величіи. Пути къ познанію истины, завѣщанной Тобою, такъ просты и прямы, а, посмотришь, сколько на свѣтѣ блуждающихъ овецъ. Иные даже сомнѣваются въ существованіи Твоемъ, хотя Ты во всемъ присутствуешь! Иные Твои святые истины каждый по своему понимаютъ и отъ созданной Тобою церкви бѣгутъ къ разнымъ непризнаннымъ учителямъ — овцамъ заблудившимъ, а постыжъ истины ученія Твоего такъ просто!.. Ну, братья, встаньте, обратившись къ намъ, скавалъ отецъ Иоаннъ, — повѣдайте мнѣ свои тайны сердечныя каждый отдѣльно».

Когда мы всѣ кончили, инокъ отвелъ въ сторону молодого человѣка, что-то тихо сказалъ ему, потомъ обнялъ его и поцѣловалъ въ голову, а слезы такъ и заблестали. Рѣчь его снова подилась медомъ сладкимъ. Трудно передать нашими грѣшными устами святые рѣчи инокъ... Ну, покончу свой разговоръ: трудно мнѣ дальше говорить безъ слезъ... На другой день мы пошли отъ отца Иоанна всѣ пятеро православными христианами. Молодой же человѣкъ не ушелъ съ нами, а остался съ инокомъ Иоанномъ. На прощаньи онъ сказалъ намъ:

— Я остаюсь здѣсь. Здѣсь я нашелъ все то, что такъ напрасно искалъ въ суетахъ міра, въ который уже никогда болѣе не возвращусь!..

ХРИСТИАНСКАЯ ПРОПОВѢДЬ.

Изъ рѣчи Епископа Никандра въ ползку голода.

О НЕИСПОВѢДИМЫХЪ судьбамъ Проклія, нашу Русскую землю постигло великое бѣдствіе. Самыя плодородныя мѣстности, въ урожайные годы житницей Россіи постигъ неурожай. Цѣлыя обширныя губерніи юго-восточной и средней Россіи, хотя и не подверглись этому великому бѣдствію; цѣлые парода, хотя и не поголовно, мѣстами

только, а мѣстами свидѣтельствуютъ въ ежедневной жизни испытываютъ цѣля бѣдствія и голода. Кое-какіе хлѣба и хлѣбковъ, а также почти совсѣмъ. Не только изданы необходимые дожитки и привозимыя хозяйственныя проданы, частію за безцѣнокку хлѣба. Исху, безкормицы и скотъ, главный крестьянской задается со двора отдается за безцѣннымъ скупица на городскакъ Братся болѣе крестьянину въ постигнутыхъ неурожаемъ, остне за что, чтобы скудное прописвоей голодающВсѣмъ за крначиваютъ истинсей силѣ указаствие и сельскоество; вмѣсто тоободрайтъ и утѣихъ прихожанъ, терлется, не зна

Бурятское божество (Будда).

доумѣваетъ, какъ и чѣмъ придется ему прои въ ближайшемъ будущемъ. И вотъ, всѣ потрясену ужасы голода все сильнѣе и паразительнаютъ сказываются въ постигнутыхъ неурожапостыжъ!..

Что же дѣлать намъ, слыша о такихъ ужасахъ устранить или, по крайней мѣрѣ, облегчить эти бѣдствіе?

Братья христиане! Сердце и совѣсть, святая и исторія церкви православной должны подкака что дѣлать въ данномъ случаѣ. Совѣсть и сердце не могутъ оставаться спокойными, когда мы, вительномъ собственномъ благосостояніи, встрѣвыразимыя страданія и ужасы голодной смерти собратій. Кто изъ насъ безъ содраганія могъ бы на умирающихъ голодною смертію? Кто безъ е можетъ слышать и читать даже издали о волланыхъ голодающихъ? Нужно имѣть совѣсть зач каменное сердце, чтобы не тронуться этими страждущихъ. Не только чувство, такъ называемовѣчности, гуманности, побуждаетъ насъ привстие въ положеніи страдальцевъ; но, главнымъ

христианской любви обзываетъ насъ со всею горію отнестись къ этому русско-народному бѣдствію. Горючестія должна выразиться не въ отвѣченности только и соблюденіи на словахъ; нѣтъ, чѣмъ дѣломъ (Іаков. 2, 15 — 17). Тутъ нужна помощь самая дѣйствительная, неотложная. Виде-е ждѣтъ; оно растетъ съ часу на часъ, развивается все и глубже, и, подобно страшному, всеохватывающему, надвигающему на свои жертвы, грозитъ невою смертію голодающему населенію, если къ нему идти на помощь сейчасъ же, немедленно. Помогите-вославные люди, бѣдствующему населенію, все и тѣ, кто чѣмъ можетъ!..

Такая вѣра и исторія церкви нашей представляютъ ясныя побужденія и личные примѣры для подвига въ дѣлѣ оказанія дѣйствительной, матеріальной бѣдствующимъ страдалцѣмъ. Евангеліе говоритъ, учитель нашъ, подающій намъ примѣръ и научающій видѣть вокругъ Себя тысячныя толпы голодорода, сдѣлавшаго на Нимъ и слушающаго Его не отсылка его по городамъ и селеніямъ для посылки или выпрашиванія подаванія, а Самъ милостиво чудесно питалъ его и требовалъ того же отъ учениковъ. *Дайте имъ отъ мене* (Мате. 14, 16), въ Овъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, Его послѣдователямъ. Послѣ чудеснаго питанія народа, какъ намъ извѣстно, оставались еще которые собирались въ коробы и также употребить попользу. Но видѣ и насъ всѣхъ до сихъ поръ питае отъ щедротъ Своихъ, *подавая намъ все въ наследіе*. И у насъ также остаются часто и только, но и *укружи отъ щедротъ Божіихъ. Отъ вѣнъ чувствъ благодарности къ Богу, не подѣланными остатками и избытками съ нуждающимися?* Да и не отъ избытковъ только, но христианской любви, слѣдуетъ удѣлять бѣдствующимъ, но и отъ нихъ, руководствуясь примѣромъ евангельской вѣды почему, наконецъ, не наложить на себя вѣдогограниченія въ виду народнаго бѣдствія? почему удѣлять даже удовлетворенія самымъ обычнымъ и простымъ, какъ говорятъ, потребностей ради страждущихъ и голодныхъ братьевъ? Намъ послано нѣтъ испробованія нашей и благотворительности. Ужели же мы ослушаемъ случаемъ сего испытанія для заглаженія своихъ и полученія существенной пользы нашей души нашей? Съ другой стороны, не трагично у насъ перѣдѣо чѣлныя сотни, тысячи и десятки рублей изъ частныхъ и общественныхъ суммъ на самая пустыя, бесполезныя, а подчасъ даже и вредныя въ религиозно-нравственномъ отношеніи предпріятія, — на устройство различныхъ всевозможныхъ народныхъ гуляній, ва клубы, театры, цирки и объ этихъ бесполезныхъ тратѣхъ никто не знаетъ, потому что тутъ удовлетворяется и потѣхъ-грѣхованна чувственность. А въ такомъ святомъ званіи дѣлѣ, какъ подаваніе насыщающаго куска вѣдомому голодающему народу, ужели извоимъ предъ малымъ расходомъ изъ нашего кармана? — Последнее было бы преступно и непро-дѣло!

Видимъ евангельскаго Заквѣя, раздающаго пользу своего лица, чтобы спастись небесное благона домъ свой. Мы слышимъ утѣшеніе къ доблѣному юношѣ — продать имѣніе свое и раздать ядла получения небеснаго сокровища, и отсюда на не привязываться, не дорожить земными богатствами, а познавать, какъ велика дѣла раздача милостивой и благотворительности... Слово Божіе обещаетъ и милость Господню на страшномъ судѣ правителямъ, милостивымъ къ бѣднымъ и нуждающимся милостивымъ, *какъ тѣ помилуютъ будутъ* (5, 7). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ оно: *блаженъ оубо кто нищія и убога, ахъ день люте избавитъ его Го-*

додѣ (Пс. 40, 1). Священное же Писаніе учитъ насъ, что *милостивыя отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9.), и въ подтвержденіе этого представляетъ историческіе примѣры. А Судія праведный нѣкогда скажетъ на страшномъ судѣ Своимъ благотворителямъ, читавшимъ годовычъ: *приндите, благословеніи Отца Моего, и наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложемія міра: воздастся бо, и дасте Милости* (Мате. 25, 34—35)...

Но, можетъ быть, кто скажетъ: у насъ много своихъ нищихъ, мы имъ подаемъ, и довольно съ насъ; у насъ есть различныя благотворительныя учрежденія: мы туда жертвуемъ, и болѣе затрудняемся давать. А пастырь церкви долженъ отвѣчать вамъ на это словами Спасителя: *нищія всегда имате съ собою* (Мате. 26, 11); точно также — и благотворительныя учрежденія. Есть нужды и нуждающіеся, которые могутъ ждѣть своего удовлетворенія и обычную помощь которымъ можно или отложить на время, или нѣсколько ограничить. Но голодъ по чѣлмъ областѣмъ и милліоны голодающихъ, которые не могутъ сами себя пропитать въ своей безлюдной мѣстности, которымъ негдѣ получить помощи, — они не ждѣтъ... Какъ велико и обширно бѣдствіе, какъ многочисленно количество нуждающихся, — также велика и обширна должна быть и помощь наша. А такая помощь можетъ явиться лишь тогда, когда всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, воспримемъ духомъ, любовію и ревностію, и подвизаемъ самымъ дѣломъ на помощь страдающимъ братьямъ нашимъ, кто чѣмъ можетъ. Малая денга, при многочисленности приношеній, составляетъ крупныя суммы въ общей сокровищницѣ, назначенной на помощь нуждающимся. Укладываясь отъ этой помощи, значитъ не носить въ себѣ христианскаго духа, быть далекимъ отъ евангельскаго ученія, отъ истинной любви, которая такъ ярко горѣла, такъ одушевляла перенесшихъ христіанъ, о взаимномъ единеніи которыхъ между собою въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ замѣчается, что у нихъ было какъ-бы *одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32). Но свидѣтельству той же книги Дѣяній, когда пророкомъ Агавомъ предсечено было наступленіе всемірскаго голода, то Антиохійскіе христіане рѣшили собрать между собою пожертвованія въ помощь Палестинскимъ христіанамъ и сдѣлали это еще до наступленія голода (Дѣян. 11, 28—30). Вотъ примѣръ братской любви и живой помощи, который въ христіанскомъ мірѣ останется навсегда предметомъ подраженія въ подобныхъ случаяхъ! Забудьте бѣдствіе, предсказанное пророкомъ, еще не наступило, а уже простертая рука дающаго, — и такая *дающая рука не оскудѣетъ*, по слову Божію. Первые христіане не дожидались случаевъ, когда нужда окончательно назрѣетъ и когда ихъ другіе будутъ подвигать на помощь. Они сами изыскивали такіе случаи и сами, безъ побужденій, сѣвши съ своимъ помощіемъ. Подобные же примѣры мы видимъ, кромѣ апостольской исторіи, въ лицѣ многихъ святителей церкви и подвижниковъ благочестія, отъ монашествующихъ до мірскихъ людей, отъ царственныхъ и княжескихъ особъ до послѣдняго подданнаго, проникнувшихъ живою вѣрою и любовію Христовою. Мы далеко зашли бы, если бы стали перечислять ихъ въ отдѣльности... Въ нашемъ родномъ отечествѣ, и частныя нужды, и общія, народныя бѣдствія извѣстныхъ областей всегда вызывали въ предѣлахъ нашихъ, въ русскомъ православномъ народѣ, горячее и глубокое сочувствіе, побуждая его къ самой дѣйствительной и самоотверженной помощи.

Все это вселяетъ въ насъ увѣренность, что и нынѣшнее русско-народное бѣдствіе, вызваннаго молбѣ, слезы и вопли голодающихъ не останутся безъ отклика въ сердцахъ насъ, болѣе или менѣе возмущенныхъ сравнительнымъ благосостояніемъ, какъ дарами благодати Божией. Нужно помнить, что Богъ воленъ награждать насъ дарами Своей благодати, но въ Его же власти и отнять у насъ все, если мы будемъ неблагодарны. Нужно помнить, что все, что мы имѣемъ, — не наше, а Божіе. *Господня земля и испол-*

вѣнъ ея, освѣщенная, и вси живущіи на ней (Псал. 23, 1). *Ино иже, ежеже неси пріидѣ, говоритъ Ап. Павелъ (1 Корин. 4, 7). Нужно, следовательно, сообразно съ этимъ, и дѣяться своимъ достояніемъ съ вуждающимися. Друга фруна тѣлота носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

ДРЕВНЯЯ ИКОНА И РУКОПИСЬ.

Жорданіе оповѣстѣлъ на страницахъ «Вѣстника Грузинскаго Экзархата» о двухъ археологическихъ цѣнныхъ находкахъ—иконѣ и рукописи.

Икона, о которой рѣчь, очень древняя и богатая икона Пресвятыя Богородицы, украшенная дорогими каменьями въ серебряной оправѣ съ позолотою, — въ длину и ширину и аршинъ и 10 вершковъ. Находится она въ г. Т.-Х.-Шурѣ въ одной 75-ти лѣтней старухи. Лицъ пресвятыя Богородицы составлено изъ брилліантовъ, граниннхъ и неграниннхъ. Вокругъ лица 8 крупныхъ жемчужовъ. Вѣнчикъ же серебряный съ позолотою. Вокругъ вѣнчика два янчота крупннхъ, а каждый янчотъ окруженъ 10 брилліантами, однимъ крупнымъ жемчужомъ и восемью жемчужными зернами средней величины. Пальцы украшаютъ восемь алмазовъ средней величины съ гранатовою сѣмью, пять янчотовъ такой же величины, 100 неизвѣстнаго достоинства мелкихъ камней, которые окружены 24 жемчугами и семью алмазами средней величины. Икона имѣетъ грузинскую надпись. Старуха, которой принадлежить эта икона, говоритъ, желаетъ пожертвовать ее Сионскому собору, но съ условіемъ, чтобы ей выдано было на похороны 400 руб.

Другая находка—древнее грузинское рукописное евангеліе на пергаментѣ, 1060 года. Оно оказалось въ рукахъ ученика тифлисской духовной семинаріи К—дае. Изъ объясненія ученика выяснилось, что онъ нашелъ его въ разрушенномъ монастырѣ Таборъ (Кутавскій уѣздъ) и привезъ его въ качествѣ учебника по грузинскому языку въ семинарію тифлисскую преподавателя древній церковно-грузинскій языкъ по грузинскимъ священно-богослужебнымъ книгамъ. Рукопись немедленно была отобрана г. Жорданіе у ученика и перешла на ирещенное храненіе бібліотекаря семинаріи. Рукопись писана на хорошемъ пергаментѣ, въ 4, красивыми строчными буквами церковно-грузинскаго алфавита; заглавія писаны уставнымъ письмомъ, красными чернилами и по мѣстамъ золотомъ. Книга украшена хорошо исполненными, но дурно сохранившимися изображеніями четырехъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ (съ евангелиста Іоаннъ представленъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Прохоромъ, послѣдній въ положеніи пишущаго). Пять первыхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ указаніе къ чтеніямъ въ вѣдѣткахъ, окружены весьма изящною каймою, писанною красками и золотомъ. Переплетъ книги деревянный, обгннутый кожей. Рукопись состоитъ изъ 365 листовъ или 730 страницъ; утеряно только одинъ листъ (второй отъ начала). Рукопись заключаетъ въ себѣ: 1) посланіе Евсевія Карпіану; изъ этого посланія сохранились только 15 первыхъ началныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, повѣствуется, что Аммоніосъ (Аммоній) Александрійскій также принялъ на себя великій трудъ и стараніе, написать чтенія (раздѣлитъ на чтенія) четверо-евангелія... 2) самое указаніе къ чтеніямъ въ вѣдѣткахъ; 3) четверо-евангеліе въ принятомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ на главы (соответственно чтеніямъ), стихи, и пункты, не соответствующіе принятому нынѣ дѣленію; всѣхъ главъ въ евангеліи Матвея 76, стиховъ 360 и пунктовъ 2,514; Марка гл. 57, ст. 237 и п. 1,599; Луки гл. 96, г. 342; Іоанна гл. 36, ст. 232. Каждому евангелію предшествуетъ краткое изложеніе содержанія его главъ. Въ концѣ послѣдняго евангелія имѣется приписка (русскаго текста), повѣствующая, что четверо-евангеліе сіе вновь исправлено св. Георгіемъ Мтацминдскимъ (онъ умеръ на Афонѣ 1066 г.) по грече-

скому тексту, и воспрещаящая отъ имени исправившаго измѣненія, и тамъ же указывается переписчикъ книги Василій; 4) указаніе къ чтеніямъ на весь годъ «по порядчскому»; 5) синаксарій на весь годъ,—начиная съ 1 сента; съ краткимъ изложеніемъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ; 6) хвалебное объ евангеліи; 7) въ самомъ концѣ имѣется приписка (рукою текста), повѣствующая, что евангеліе сіе списано вновь исправленнаго св. Георгіемъ Мтацминдскимъ грузинскаго текста, въ которомъ нѣтъ ни одной буквы лишней или вытѣленной, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка; что оно скомпоновано Василіемъ, въ мѣрѣ Тореи; указаніе же къ чтеніямъ составлено послѣднимъ соответственно съ греческимъ текстомъ. За симиъ говорится: «Написано сіе четверо-евангеліемъ многогрѣшнаго Василія, въ мѣрѣ Тореи, въ окрестности Ассаріи, въ монастырѣ великаго города Антиохіи, въ селѣ Калиполиси пресв. Богородицы, представляющей собствено и вѣстоительство грузинъ, въ Сахастерѣ (аскацетѣ), стоку отъ монастыря (Калиполиси), выстроенномъ (Сахастерѣ) въ честь св. архангеловъ... А когда было написано сіе евангеліе, тогда былъ Короникомъ 280 (г. е. 1060 г. отъ Рожд. Христового)».

Грузинскій монастырь находится также недалеко отъ хана на берегу моря и въ XI в. процвѣталъ при св. Антоніи Варскомъ, Савѣѣ и Ефремѣ младшемъ. Послѣдній монастырь звался «Шави-Мта» (Черная гора). Г. Жорданіе замѣчаетъ, что онъ видѣлъ не одну рукопись, написанную въ этомъ послѣднемъ монастырѣ въ XI вѣкѣ.

Пожаръ въ монастырѣ св. Митрофанія.

18-го января, вечеромъ, въ Воронежѣ разнесся слухъ, что рита монастырь св. Митрофанія. Извѣстіе это казалось въ неправдоподобнымъ, что многие не вѣрили ему, пока очевидцы не убѣдили въ противномъ. Соборъ построенъ былъ такъ и покрытъ такими кирпичными сводами, что горѣть, казалось, тамъ было вѣсело вѣсело. Однако, огонь нашелъ-таки себѣ отогреленіе собора духовное, и въ слѣдствіе усиленной топки стоявшихъ морозахъ, говорятъ, загорѣлась деревянная вытѣруба, проходившая близко отъ дымоной. Другіе же увѣряютъ, что загорѣлся подъ крышей въ самой дымоной трубѣ. Какъ то ни было, подъ крышей показались огонь и быстро распространился по чердачнымъ балкамъ и перегородкамъ. Тушить его средствахъ здѣшней пожарной команды, оказалось не по достаточно высокой дѣлности, не смотря на всѣ попытки звать ее, не могли устроить, а по странной небрежности телегъ собора пожарныхъ дѣлстницъ на его крышу не было устроено. При постройкѣ была допущена еще слѣдующая несообразность: только два большнхъ купола были сложены камнями, а четыре малыхъ слѣданы были деревянныя на томъ нованіи, что если бы ихъ сложить изъ кирпича, то постель не сдержала бы ихъ тяжести. Огонь, вывѣсившись, изъ подъши, охватывалъ ихъ одинъ за другимъ, и они съ трескомъ нивались. Кирпичъ сводъ выдержалъ все на себѣ, и внутри на днѣ мѣстами обвалилась штукатурка. Только надъ алтаремъ сводъ котораго, оставшіяся, послѣ перестройки собора, отъ той церкви, обветшалъ, произошелъ обвалъ внутрь. Впродолженіе убѣждаютъ, что и сводъ въ другихъ мѣстахъ разтаялся подъ горячими углями обрушившихся на него лопъ и деревянныхъ частей вѣсело ночью и слѣдующій день, разрушить, если перегоритъ соединяющая кирпичи известь.

При первыхъ признакахъ пожара, посѣдшили отслужить варительное молебствіе, перенести мощи св. Митрофанія въ близкую Крестовую церковь. Точно также вынесли и всѣ отдѣльныя иконы, словомъ, изъ храма спасли все, но иконостасъ и балдахинъ мощами оставили на мѣстѣ, потому что не было людей, которые бы разоборать эти сооруженія на отдѣльныя части. Въ храмѣ нанесли огромную массу снѣга, чтобы предупредить гараніе отъ падавшихъ внутрь рамъ и другихъ деревянныхъ

тей. Цѣлый городъ перебывалъ на мѣстѣ пожара, толпа народа передъ монастыремъ собралась огромная, иѣкоторые женщины подились громко и плакали, и вообще болшинство удивлялось, е допуская до сихъ поръ и возможности такого случая. По частью пожаръ не распространился на рядомъ стоящихъ зданій монастырскихъ построекъ. Пожарные сильно измучились, работая непрерывно всю ночь. Двое изъ нихъ сложили свои головы а этой работѣ; говорятъ, что есть и еще человѣчески жертвы въ толпы, желавши помочь со своей стороны. На другой день открытую нѣстже дверь храма вносили бочки съ водой къ алтарю: тамъ заливали болѣе всего пострадавшую ризницу, а на сводахъ храма тлѣлъ, никѣмъ не тревожимый, уголь съ деревянныкъ частей, прикрытый опустившейся желѣзной ошметъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Пожегнутыге!

... стоятъ два деревянныкъ храма, но, по причинѣ древности, крайне ветхихъ и близящихъ къ разрушенію.

Протоіерей *I. Сергіевъ.*

По всему Подвиному иѣтъ, кажется, болѣе ветхихъ церквей, чѣмъ урюмскія. Какъ одряхлѣвшие старцы стоятъ онѣ покосившіяся на въ одну сторону, другая въ другую. Имъ не достаетъ только гроша, чтобы просить о помощи и рукъ, чтобы протянуть ихъ за по-

давіемъ. Подъ парю имъ и колокольня, которая тоже очень ветка и тоже наклонилась въ сторону. Все это деревянное, все посябуло отъ времени, поросло даже мхомъ... И неудивительно: одной церкви стоиъ зѣтъ, а другой скоро триста.

Православные благотворители! Ваше усердіе совпадаетъ храмы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и на Сахалинѣ, но въ Св. Землѣ и въ Японіи: пусть оно коснется и Курюмнскихъ церквей, приюжане которыхъ малочисленны и въ болшинствѣ раскольниковъ и екатинне къ расколу.

Адресъ для пожертвованій: Яновская почтовая станція, Архангельской губ. Пріучу Курюмнскаго прихода съ церковнымъ старостою

Пожертвованіи. Въ возду голодающихъ отъ Наталіи 4 р. На Аоніи отъ крестьянина Павла Литвиненко, іеромонаху Кириллу монастыря Св. Іоанна Златоустаго 4 р.; отъ свецъ Іоанна Корезина въ Русскій Паштелемонскій монастырь 5 р. Изъ Іерусалима ко Гробу Господню отъ А. С. 6 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Абадскій монастырь. (Окончаніе). — Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго. — Лучъ. (Стихотвореніе). — Вспадія Грггорьевичъ Варскій. — Стихотвореніе Ф. П. — Моя жизнь во Христѣ. — отца Іоанна Кронштадтскаго. — Православная миссія. — Христіанская проповѣдь: О помощи голодающимъ. — Древянъ икона и рукопись. — Расказъ Трифонича. — Изъ отчета И. К. Голубева. — Возвѣщеніе. — Пожертвованія. — Объявленія.

Рисунки: Абадская икона Божіей Матери. — Священникъ-миссіонеръ у бурятъ. — Уратское божество (Будда).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

РУССКО-СЛАВЯНСКІЙ

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ.

НОВОСТИ

«Славянскія мѣсяцъ», переводы и подражанія
В. Уманова-Калуповскаго. Ц. 1 р. 25 к.,
в раскошн. перел. 2 руб.
«Сочиненія С. В. Шарлова». Тома I. Церковные
вопросы, публичныя рѣчи, путешествія по
Италіи, Франціи, Русской Германіи, Пону-
алью, Кіевскія торжества. — Тома II. Путь-
ствія по Пондуляво, Сербіи и Болгаріи. Деять
дней на Аоніи. Въ области неурожая:
обѣда по губ.: Нижегородской, Казанской,
ѣмбирской, Самарской, Саратовской, Тамбов-
ской и Воронежской. Цѣна каждаго тома
р. 50 к.

Боръ-инь, Двѣ статьи (Происхожденіе славяно-
фильства. Памяти М. Ю. Лермонтова). Ц. 60 к.
Будаловичъ, А. С. Общеславянскій языкъ. 2 т.
р., для провинціи 4 р. 60 к.

Сергіевъ, о. Іоаннъ Ильичъ. Полю. собраніе
очисленій. I т. 2 р. 40 к., II т. 3 р. 60 к.

Зыбинъ А. Очеркъ жизни и дѣятельности
ротоіерей о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго).
Ц. 60 к.

Краткое жизнеописаніи о. Іоанна Кронштадт-
скаго 5 коп., десятокъ 40 коп., сотнями 3 руб.
Новое Знаніе Господи 6 декабря 1890 г.
Ц. 3 коп., десятокъ 25 коп., сотнями 2 руб.
Словари русскаго языка, сост. втор. отдѣле-
ніемъ Имп. Академіи Наукъ выш. I. (А.—Въсѣ
№, 576 стр.). Ц. 85 к., для провинціи I р. 10 к.
Книга необходима каждому человѣку, желаю-
му хорошо изучить русскій языкъ).

Рымъ. Листопадъ. Выш. 1/2 Ц. 1 р.

Рымъ. Вечеръ черной и бѣлой магіи. Ц. 20 к.

Рымъ. Тексты перекупа. Ц. 20 к.
Ильминичъ-Малюженскій платенемъ изъ «Рус-
ско-славянскаго книжнаго склада» (Герцъ и №)
Петроградъ, Невскій 74, за пересылку не платятъ.

Вышла и продается книга:

ПРАВΟΣЛАВНОЕ НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Архимандрита Желткова монастыря
ГАВРИЛА, нынѣ Еписк. Старцацко.
2-е изд. исправлен. и дополнен.
Цѣна безъ пересылки 2 р. 75 к., Тверь.
(3—3).

ПИСУЩАЯ МАШИНА

Ремингтона № 5.

Новѣйшая изъ всѣхъ существующихъ
системъ.

Признана лучшей во свѣтѣ. СОТНИ въ
употребленіи во всѣхъ министерствахъ и
проч. правительственныхъ учрежденіяхъ.
Общій сбытъ 100.000 штукъ.

Каталоги и отзывы правительства без-
платно.

Торговый домъ Ж. Блонъ,

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Варшава
(24—14).

«Православное Пропагандное Славянскіе Катѣдры» въ Саратовѣ.
Сезонъ 1892 года — САРПИНА — Сезонъ 1892 года
ручнго ткачества, обѣтъ. выработке по организаціи послѣдней парикомъ козы
НОВАЯ — «САРПИНА-РЕЛЬЕФЪ» — ПЛАТЬЕ
Профессоръ естественныя науки и архимандритъ, переводчикъ во всѣхъ городахъ Россіи, Имперіи.
Образцы въ извѣстномъ «Альбомѣ» высланы на 42 коп. марк.; пересылка на
русскій языкъ.
Адресъ: Саратовъ — Товариществому Славянскому.
(5—3)

При семъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ 1-я книжка литературныхъ приложений къ «Русскому Паломнику».

Редакторъ-издатель А. И. Поповичій.